

Поликарпов Александр Михайлович
Боровикова Ирина Вячеславовна
Северный (Арктический) федеральный университет
им. М.В.Ломоносова
УДК 81.246.3

**Англоязычные заимствования как проявление мультилингвизма
(на материале норвежских интернет-текстов
по антикризисному менеджменту)**

*мультилингвизм, англоязычное заимствование, интернет-текст,
дискурс по антикризисному менеджменту*

Норвегия – одна из стран Северной Европы, характерной особенностью которой является языковое разнообразие. Официальный язык страны – норвежский. Он считается родным языком для 85% населения. Норвегия отличается уникальной языковой ситуацией, поскольку в стране с 1885 года существуют два варианта письменного языка – букмол (ранее риксмол) и новонорвежский (нюнорск). Букмол иногда также называют датско-норвежским языком из-за того, что он активно развивался во времена существования Датско-норвежской унии с XIV по XIX век. Все норвежцы используют в устном общении диалекты, а в письменной речи преобладает букмол. Однако около 15% жителей страны, для которых норвежский язык является родным, в качестве письменного варианта языка предпочитают нюнорск. Нюнорск базируется на диалектах сельской местности Западной Норвегии. Поэтому его раньше именовали ланнсмол. Жители Норвегии, которые письменно общаются на варианте нюнорск, в устной коммуникации обычно пользуются диалектами, близкими к нюнорску [Özerk 2013, 6 (1): 47]. За основу букмола взят диалект Осло, на котором сегодня говорят не только жители столицы Норвегии и ее окрестностей, но и при необходимости представители всей страны. Иностранцы, изучающие норвежский язык, в большинстве своем используют для общения именно букмол. Официальной нормы устной разновидности литературного норвежского языка не существует, норвежские диалекты обладают высоким статусом, всячески поощряются государством и используются в большинстве сфер жизни общества [Graedler 2014, 33 (3-4): 295]. Признание и принятие языкового разнообразия – один из важных аспектов языковой политики в Норвегии, что находит непосредственное отражение в документе, разработанном и опубликованном Языковым советом Норвегии (Språkrådet) в 2005 году [Språkrådet 2005].

В наше время языковая ситуация в Норвегии осложняется функционированием английского языка как языка международной коммуникации и как языка внутринациональной коммуникации, особенно в таких сферах, как бизнес, высшее образование и наука. Взаимодействие ан-

глийского и норвежского языка в его различных проявлениях явно показывает наличие скандинавской диглоссии, проявляющейся в двустороннем взаимовлиянии данных языков, которое можно считать проявлением мультилингвизма. Мультилингвизм как термин лингвистической направленности, как известно, имеет узкое и широкое толкование. Широкое, либеральное понимание термина «мультилингвизм» в последнее время набирает все больше сторонников. Связанное с ним понятие мультилингвальной личности включает в себя среди прочего признак владения двумя и более языками с различным уровнем владения языковыми компетенциями в каждом из них, при этом приемлемым может быть факт наличия небольших знаний и относительный набор грамматических структур в неродном языке [Меркулова 2016: 90]. Следует согласиться с тем, что мультилингвизм предполагает не только владение двумя и более языками и их выбор в соответствии с конкретной коммуникативной ситуацией, но и участие в расширенном диапазоне языковых ситуаций благодаря владению «мультилингвальным искусством балансирования коммуникативными требованиями при помощи языковых ресурсов» [Herdina 2002: 93].

Следует отметить, что мультилингвизм является неотъемлемой частью языковой ситуации Норвегии. С одной стороны, английский язык способствует проявлению тенденции глобализации, порождая мультилингвизм. С другой стороны, он посредством своего доминирующего влияния разрушает мультилингвизм, способствуя использованию одного главного языка [Sanden 2020: 62].

Характеризуя языковую ситуацию в сфере норвежского бизнеса, следует отметить, что в 2010 году норвежская компания с самым большим годовым доходом Statoil ASA (теперь Equinor ASA) решила сделать английский язык своим общим корпоративным языком. Для компании, осуществляющей свою деятельность в тридцати шести странах, использование общего языка может значительно снизить потребность в письменном и устном переводе. Растущая глобализация и усиление транснационального и трансязыкового сотрудничества приводит к тому, что ряд транснациональных корпораций в Скандинавии проводят аналогичную политику в отношении использования английского языка [Sanden 2020, 43: 59]. Таким образом, норвежский язык в некоторых отраслях бизнеса вытесняется на задний план, что видоизменяет проявление мультилингвизма. Потерю домена не следует при этом считать потерей языковых средств – она должна рассматриваться, скорее всего, как перераспределение функций языков в условиях интернационализации, что, в свою очередь, обусловлено языковой политикой государства. Английский язык рассматривается норвежцами не в качестве некоего агрессора, а в качестве партнера по отношению к норвежскому языку [Бородин 2018].

Большая роль в усилении влияния английского языка в норвежской лингвокультуре, а значит, в расширении мультилингвизма принадлежит

заимствованиям. Объем лексических заимствований из английского языка в норвежский сложно измерить, поскольку некоторые слова полностью интегрировались в норвежский язык. Ссылаясь на А.-Л.Грэдлер, Г.Р.Санден указывает на 3,4% слов в словаре букмола, произошедших из английского языка, что не является тревожным сигналом. Однако языковой сдвиг будет представлять большую угрозу норвежскому языку в случае, если произойдет полный переход от норвежского языка к английскому [Sanden 2020: 65].

На примере целого ряда норвежских интернет-текстов, относящихся к дискурсу по антикризисному менеджменту, показывается, каким образом англоязычные заимствования интегрируются в норвежский язык в современных экономических условиях.

Статья «Hvordan påvirker pandemien den teknologiske utviklingen?» (Как пандемия влияет на технологическое развитие?), например, опубликована на норвежском сайте Finansavisen в разделе рекламодателя Hagnar Brand Studio [URL: <https://finansavisen.no/agenda/7560679/hvordan-pavirker-pandemien-den-teknologiske-utviklingen>]. В статье говорится о кризисе 2020 года, вызванном пандемией коронавируса, и предлагаются услуги экспертов, готовых помочь в разработке стратегии динамического управления компанией. Особое внимание уделяется при этом вопросам кибербезопасности. О том, что в данном тексте многократно используется англоязычное заимствование *cyber security*, свидетельствуют, например, следующие пассажи:

(1) *XXXs eksperter står klare til å hjelpe deg og din bedrift med spørsmål rundt digitale strategier, digital risiko og cyber security.*

(2) *Likevel er det flere bedrifter som rapporterer at budsjettet for cyber security vil bli påvirket som følge av nedgangstidene i næringslivet.*

В словосочетаниях *digitale strategier* и *digital risiko* англоязычное прилагательное вступает во взаимодействие с другими заимствованиями, появившимися в норвежском языке гораздо раньше и прошедшими грамматическую и фонетическую адаптацию. В результате данного взаимодействия заимствованное из английского языка прилагательное приобретает морфологические черты норвежского адъектива, для которого характерно изменение формы (наличие флексии -e во множественном числе и нулевая флексия в единственном числе).

Словосочетание *cyber security* выглядит в двух приведенных пассажах норвежского текста так же, как и в английском языке, процесс графико-семантической адаптации не пройден. Данное лексическое заимствование не вытесняет какой-либо норвежской лексемы ввиду своей неологичности. Оно имеет в норвежском языке практически то же самое значение, что и в языке-доноре. Об этом свидетельствуют дефиниция и определение терминологического словосочетания *cyber security*, содержащиеся в толковом словаре английского языка Mac Millan Dictionary (<https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/cybersecurity>), и

толкование понятия кибербезопасности на норвежском языке в источнике Store norske leksikon (<https://snl.no/.search?query=cyber+security>).

Таким образом, англоязычные заимствования можно считать проявлением мультилингвизма на текстовом уровне в условиях языковой ситуации использования норвежского дискурса по антикризисному менеджменту в интернет-коммуникации. Взаимодействие норвежского и английского языков происходит в экономической сфере достаточно активно ввиду происходящих процессов глобализации, с одной стороны, и положительной динамики глокализации (сохранение и усиление региональных отличий). В нашем случае это означает, что норвежский язык как язык-реципиент сохраняет специфические черты при адаптации англицизмов.

Литература

Бородина Д.С. Английский язык – агрессор или компаньон: проблема потери доменов в скандинавских языках / Д.С.Бородина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2018. – №4 (82). – Ч.1. – С.61-65.

Меркулова Н.Е. К проблеме терминологического определения понятия «мультилингвизм» / Н.Е.Меркулова // Теория и практика иностранного языка в высшей школе. – Ивановский государственный университет, 2016. – С.86-95.

Graedler A.-L. Attitudes towards English in Norway: A corpus-based study of attitudinal expressions in newspaper discourse / A.-L.Graedler // Multilingua, 2014. – Vol.33 (3-4). – Pp.291-312.

Herdina P. A Dynamic Model of Multilingualism / P.Herdina, U.Jessner. – Clevedon: Multilingual Matters, 2002.

Hvordan påvirker pandemien den teknologiske utviklingen? [Электронный ресурс]: URL: <https://finansavisen.no/agenda/7560679/hvordan-pavirker-pandemien-den-teknologiske-utviklingen> (дата обращения: 30.10.20)

Sanden G.R. Language policy and corporate law: A case study from Norway / G.R.Sanden // Nordic Journal of Linguistics. – 2020. – Vol.43. – Pp. 59-91.

Språkrådet 2005. Norsk som nasjonalspråk i globaliseringens tidsalder. Et forslag til strategi. [Электронный ресурс]: URL: https://www.sprakradet.no/localfiles/9832/norsk_i_hundre.pdf (дата обращения: 30.10.20)

Özerk K. The Norwegian Educational System, the Linguistic Diversity in the Country and the Education of Different Minority Groups / K.Özerk // International Electronic Journal of Elementary Education, 2013. – Vol.6 (1). – Pp.43-60.